

Научная статья
УДК 379.82
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1697

Liudmila Valeryevna Stepanova
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
Pedagog_2010@mail.ru

Alla Dmitrievna Nikolaeva
Doctor of Pedagogy,
Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
M. K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russian Federation
Pedagog_2010@mail.ru

Людмила Валерьевна Степанова
канд. пед. наук, доцент,
заведующий кафедрой «Педагогика и психология»,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация
Pedagog_2010@mail.ru

Алла Дмитриевна Николаева
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры «Педагогика и психология»,
Северо-Восточный федеральный университет
имени М. К. Аммосова
Якутск, Российская Федерация
Pedagog_2010@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФОРМЫ НЕФОРМАЛЬНОГО И ИНФОРМАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. В статье исследуется дополнительное образование детей как динамичный социально-педагогический феномен, находящийся на пересечении глобализационных процессов и национальных воспитательных традиций. Актуальность исследования обусловлена фундаментальным противоречием между унификацией образовательных практик, вызванной глобализацией и цифровизацией, и усилением запроса на сохранение культурной идентичности, патриотическое воспитание и национальную преемственность в России и Китае. В условиях перехода к парадигме «образования через всю жизнь» дополнительное образование приобретает статус ключевого института неформального и информального воспитания, однако теоретическое осмысление закономерностей его развития в сравнительной перспективе остается фрагментарным. Авторы систематизируют объективные закономерности эволюции дополнительного образования как формы неформального и информального воспитания с учетом общемировых трендов и национальных особенностей. Методологическая база включает сравнительно-педагогический анализ, историко-логический подход, системный анализ нормативно-правовых документов и обобщение эмпирических данных научных источников. На основе проведенного анализа выделены шесть ключевых закономерностей: опережающая адаптация к социальным изменениям, добровольность и плюрализм форм, интеграция формального

и неформального компонентов, регионализация и сетевая организация, зависимость от государственной политики и социокультурной среды, цикличность инновационных волн. В сравнительной перспективе показано, что глобальные тенденции по-разному преломляются в российском и китайском контекстах. В России доминирует модель государственно-общественного партнерства с элементами советского наследия и высокой региональной автономией, тогда как в Китае дополнительное образование жестко централизовано, идеологически задано и регулируется государством через политику «двойного сокращения». Обосновывается вывод о необходимости баланса между глобальными стандартами качества и доступности и сохранением национально-культурной идентичности воспитания. Практическая значимость работы заключается в возможности использования выявленных закономерностей при проектировании региональных систем дополнительного образования, прогнозировании их развития и разработке индикаторов качества неформального воспитания в странах БРИКС.

Ключевые слова: дополнительное образование, неформальное воспитание, информальное воспитание, глобализация, национальная специфика, закономерности развития, регионализация, добровольность, сравнительный анализ, Россия, Китай, «образование через всю жизнь», цифровизация образования, патриотическое воспитание

Для цитирования: Степанова Л. В., Николаева А. Д. Закономерности развития дополнительного образования как формы неформального и информального воспитания школьников в условиях глобализации и национальной специфики // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1697.

Original article

DEVELOPMENT PATTERNS OF ADDITIONAL EDUCATION AS A FORM OF NON-FORMAL AND INFORMAL UPBRINGING OF SCHOOLCHILDREN IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION AND NATIONAL SPECIFICS

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. *This article explores children's additional education as a dynamic socio-pedagogical phenomenon that sits at the intersection of globalization processes and national educational traditions. The relevance of the study is driven by a fundamental contradiction between the unification of educational practices, caused by globalization and digitalization, and the growing demand to preserve cultural identity, patriotic upbringing, and national continuity in Russia and China. As society moves toward a 'lifelong learning' paradigm, additional education is becoming a key institution for non-formal and informal upbringing, yet the theoretical understanding of its development patterns from a comparative perspective remains fragmented. The authors systematize the objective trends in the evolution of additional education as a form of non-formal and informal upbringing, taking into account global trends and national characteristics. The methodological framework includes a comparative-pedagogical analysis, a historical-logical approach, a systematic analysis of regulatory documents, and the generalization of empirical data from scientific sources. Based on the analysis conducted, six key patterns are identified: proactive adaptation to social changes, voluntary and pluralistic forms, integra-*

tion of formal and non-formal components, regionalization and network organization, dependence on government policy and the socio-cultural environment, and the cyclical nature of innovation waves. In a comparative perspective, it is shown that global trends are interpreted differently in the Russian and Chinese contexts. In Russia, the model of state-public partnership dominates, with elements of the Soviet legacy and high regional autonomy, whereas in China, additional education is strictly centralized, ideologically defined, and regulated by the government through the "double reduction" policy. The conclusion is made that a balance is needed between global standards of quality and accessibility and the preservation of national-cultural identity in upbringing. The practical significance of the work lies in the possibility of using the identified patterns when designing regional systems of additional education, forecasting their development, and developing quality indicators for non-formal upbringing in BRICS countries.

Keywords: *additional education, non-formal upbringing, informal upbringing, globalization, national specifics, development patterns, regionalization, voluntariness, comparative analysis, Russia, China, lifelong learning, digitalization of education, patriotic education*

For citation: Stepanova L. V., Nikolaeva A. D. Development patterns of additional education as a form of non-formal and informal upbringing of schoolchildren in the context of globalization and national specifics. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* = *Business. Education. Law*. 2026;3(76):283—288. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1697.

Введение

Актуальность исследования обусловлена взаимосвязанными факторами, определяющими современное состояние системы образования в глобальном мире. Во-первых, ключевым вызовом современности является фундаментальное противоречие между глобальным и локальным: глобализация и цифровизация толкают системы образования к унификации (единые компетенции, стандарты, онлайн-платформы), тогда как в мире растет запрос на национальную идентичность, патриотизм и культурную преемственность. Дополнительное образование, как наименее бюрократизированный и наиболее гибкий сектор, становится «полигоном», где данное противоречие проявляется наиболее остро, требуя теоретического осмысления и практических решений. Во-вторых, происходит смена парадигмы — переход от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь». В условиях быстро меняющегося рынка труда, обусловленного развитием искусственного интеллекта и автоматизацией, формальное школьное образование перестает быть достаточным. Реальные навыки и компетенции человек приобретает в кружках, секциях, онлайн-сообществах, т. е. в неформальном и информальном воспитании.

Изученность проблемы. Образование в глобальном мире, которое должно учитывать, как универсальные, так и национально-специфические компоненты, представлено в труде А. Д. Урсула как создающее особую конфигурацию вызовов для систем воспитания [1]. Дополнительное образование детей характеризуется как феномен, способный

интегрировать формальные и неформальные компоненты образовательного процесса в исследованиях А. В. Золотаревой. Она акцентирует внимание на том, что современное дополнительное образование приобретает черты неформального образования, которое противопоставляется жестко стандартизированному формальному образованию отсутствием единых требований, вариативностью содержания, гибкостью организационных форм и демократичностью контроля. В рамках ее проекта «Региональная сетевая инновационная площадка по обновлению содержания и технологий дополнительного образования детей на основе принципов неформального и информального образования» обосновывается необходимость включения данных принципов в образовательные практики, реализуемые через СМИ, Интернет, сетевые сообщества, образовательный туризм, музейную и театральную педагогику, которые позволяют выйти за рамки институционализированных форм образования, обеспечивая формирование субъектности личности и успешную социализацию школьников в условиях современного информационного общества [2].

В контексте современной педагогической науки проблема неформального и информального воспитания приобретает особую значимость, что находит свое отражение в коллективной монографии «Самоорганизация детей и взрослых как ответ на вызов неопределенности» под редакцией М. Р. Мирошкиной и Е. Б. Евладовой. Авторы фиксируют принципиально новую социально-педагогическую ситуацию, характеризующуюся одновременным включением субъектов воспитания в глобальное социокультурное

пространство и необходимостью соответствия внутренним реалиям российского общества. Исследователи раскрывают основы самоорганизации и возможности ее развития, а также условия педагогической поддержки и сопровождения детей, суть детско-взрослой общности в образовании [3]. Е. П. Седых и В. А. Кутанов рассматривают используемые подходы в образовании, акцентируя внимание на необходимости интеграции формального, неформального и информального компонентов [4]. Л. Д. Панова и Мэнчжу Ван исследуют тенденции развития педагогического образования в Китае, отмечая усиление роли государства в регулировании образовательных процессов [5]. Цзян Гуаньнань исследует развитие самообразовательной деятельности в Китае, подчеркивая культурные и исторические основания китайской модели дополнительного образования [6]. Чжан Шуан и Н. В. Карнаух анализируют роль центров патриотического воспитания в реализации идеи национального единства в Китае [7]. В целом тенденции развития и проблемы дополнительного образования изучаются в трудах В. С. Тельтевского, Ю. В. Косолаповой, А. В. Новикова, Е. Б. Цибизовой, Н. Д. Никандрова, Чун Ин [8–13].

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью теоретического осмысления закономерностей развития дополнительного образования в условиях глобализации и национальной специфики, тогда как эмпирическая практика (создание «Кванториумов», «IT-кубов», внедрение персонифицированного финансирования, политика «двойного сокращения» в Китае) значительно опережает ее концептуальное осмысление.

Научная новизна исследования заключается в систематизации объективных закономерностей развития дополнительного образования как формы неформального и информального воспитания в сравнительной перспективе России и Китая с учетом как общемировых трендов, так и национальных особенностей двух стран, а также в выявлении цикличности инновационных волн как устойчивой закономерности.

Цель статьи — выявить и систематизировать объективные закономерности развития дополнительного образования как формы неформального и информального воспитания, учитывая глобальные тренды и национальные особенности (на примере России и Китая).

Задачи исследования:

- определить теоретические основания дополнительного образования как сферы неформального и информального воспитания;
- выделить ключевые закономерности развития дополнительного образования на основе анализа научной литературы;
- провести сравнительный анализ национальных моделей дополнительного образования в России и Китае с учетом исторической преемственности.

Теоретическая значимость состоит в углублении представлений о механизмах и закономерностях развития дополнительного образования как института неформального и информального воспитания, а также в систематизации сравнительных характеристик российского и китайского опыта. **Практическая значимость** заключается в возможности использования выявленных закономерностей при проектировании региональных систем дополнительного образования (сетевых моделей взаимодействия образовательных организаций), прогнозировании их развития и разработке индикаторов качества неформального воспитания.

Основная часть

Методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют системный и сравнительно-педагогический подходы, позволяющие рассматривать дополнительное образование как целостную систему, функционирующую под влиянием как глобальных, так и национально-специфических факторов. В работе использованы сравнительно-педагогический анализ; историко-логический метод для выявления цикличности инновационных волн и исторической преемственности в развитии систем дополнительного образования; теоретическое обобщение и синтез научной литературы по проблеме исследования; анализ нормативно-правовых документов; систематизация эмпирических данных о развитии дополнительного образования в России и Китае. Выбор методов обоснован необходимостью комплексного осмысления дополнительного образования во взаимосвязи с социальным контекстом, глобальными трендами, национальными воспитательными традициями и политикой. Последовательность выполнения исследования: анализ теоретических источников по проблеме неформального и информального воспитания, о развитии дополнительного образования в России и Китае; выделение и обоснование закономерностей развития; проведение сравнительного анализа национальных моделей; формулирование выводов.

Результаты исследования. Воспитание традиционно подразделяется на формальное (институционализированное, стандартизированное, реализуемое в рамках образовательных учреждений), неформальное (организованное вне основных образовательных программ, но целенаправленное) и информальное (нецеленаправленное, происходящее в повседневной жизни через взаимодействие с социальной средой, СМИ, Интернетом) [8; 10; 11]. Дополнительное образование занимает пограничное положение между неформальным и информальным: курсы по выбору, кружки, секции представляют собой неформальное воспитание; самообразование, клубы по интересам, онлайн-сообщества, участие в музейных программах, образовательных событиях и путешествиях близки к информальному [8]. Примером информального воспитания в России является проект «Культурное наследие России», реализуемый Министерством культуры РФ, в рамках которого проводятся лекции, экскурсии и мастер-классы по различным аспектам российской культуры, а также программа «Стартап школы» Фонда содействия инновациям, где молодые участники получают знания и навыки для успешного запуска своего бизнеса.

В глобальном масштабе наблюдается переход от «образования на всю жизнь» к «образованию через всю жизнь», где дополнительное образование становится связующим звеном между формальным, неформальным и информальным компонентами [1; 4; 5]. Национальные системы при этом по-разному интерпретируют цели неформального воспитания: в азиатских — на коллективную гармонию и трудолюбие [14], в России — на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное развитие [12; 15].

На основе анализа литературы и докладов выделены следующие закономерности развития дополнительного образования:

1. **Опережающая адаптация к социальным изменениям.** Дополнительное образование быстрее, чем формальное, реагирует на новые социальные запросы: цифровые навыки, предпринимательство, экологическое воспитание, межкультурную коммуникацию [2; 10]. Это объясняется меньшей бюрократической зарегулированностью, большей

свободой педагогов и возможностью быстрой смены программ. В России в 2020—2023 гг. в рамках федерального проекта «Успех каждого ребенка» (национальный проект «Образование») были оперативно созданы детские технопарки «Кванториум» и центры «IT-куб», обеспечившие подготовку школьников по направлениям искусственного интеллекта, робототехники и цифрового дизайна [9]. Это стало ответом на глобальный вызов цифровизации. В Китае система дополнительного образования в период пандемии COVID-19 за несколько месяцев перевела миллионы кружков и секций в онлайн-формат на платформах *DingTalk* и *Tencent Classroom*, что позволило сохранить неформальное воспитание при полной изоляции [13].

2. Добровольность и плюрализм форм. Базовое отличие дополнительного образования от формального — добровольность участия. Это порождает зависимость: чем выше уровень добровольности, тем более разнообразными, гибкими и персонализированными должны быть формы и методы [2; 6]. В России действуют государственные, частные и некоммерческие организации дополнительного образования. Система «Сириус» (Образовательный центр в Сочи) предлагает добровольные интенсивные профильные смены для талантливых школьников, сочетая неформальное воспитание с проектными задачами [9]. В то же время государство сохраняет контроль через лицензирование и федеральные перечни рекомендованных программ. В Китае добровольность сильно ограничена академической конкуренцией: родители вынужденно записывают детей в дополнительные кружки (академические и художественные) для успешной сдачи экзаменов *gaokao* (гаокао). Это привело к «теневому образованию» (*shadow education*), которое в 2021 г. было жестко отрегулировано государством (политика «двойного сокращения»), запретившей коммерческие репетиторские центры по школьным предметам. Как отмечает Цзян Гуаньнань, развитие самообразовательной деятельности в Китае имеет глубокие исторические корни, но в современных условиях оно жестко регламентируется государством [6].

3. Интеграция формального, неформального и ин-формального компонентов. Развитие дополнительного образования идет по пути преодоления изоляции от школы и вуза. Возникают сетевые формы, признание результатов неформального образования через портфолио, накопительные кредиты. Как подчеркивают Е. П. Седых и В. А. Кутанов, используемые подходы в образовании должны обеспечивать интеграцию всех трех компонентов для формирования целостной образовательной траектории личности [4]. В России с 2018 г. внедряется система персонифицированного финансирования дополнительного образования (сертификаты), позволяющая детям выбирать кружки, а их результаты (портфолио) учитываются при поступлении в вузы через индивидуальные достижения [9]. Однако полная интеграция пока не достигнута, признание неформальных результатов остается фрагментарным. В Китае интеграция имеет иной вектор: содержание дополнительного образования часто дублировало школьную программу (репетиторство), но после реформы 2021 г. акцент смещается на художественное, спортивное и технологическое воспитание, результаты которого фиксируются в электронных портфолио и используются при конкурсном отборе в специализированные школы [7]. Чун Ин отмечает, что в Китае активно развиваются формы совместной деятельности молодежи, интегрирующие формальные и неформальные компоненты [13].

4. Регионализация и сетевая организация. В ответ на глобализацию дополнительное образование всё чаще организуется не по жестким вертикалям, а через горизонтальные сети: муниципальные ресурсные центры, онлайн-платформы, ассоциации педагогов. В России действует модель опорных региональных центров выявления и поддержки талантов (по образу «Сириуса»), которые координируют сеть муниципальных площадок. Например, в Алтайском крае создан региональный центр «Талант 22», объединяющий 50 кружков и секций через единую цифровую платформу «Навигатор дополнительного образования» [9]. В Китае регионализация проявляется через систему «школ-маяков» при Министерстве образования, которые распространяют лучшие практики неформального воспитания на соседние провинции. Однако сильная централизация сохраняется: все программы утверждаются на уровне провинции, а не муниципалитета [6]. Л. Д. Панова и Мэнчжу Ван подчеркивают, что тенденции развития образования в Китае направлены на усиление централизации и идеологической составляющей [5].

5. Зависимость от государственной политики и социокультурной среды. Развитие дополнительного образования остается чувствительным к государственному регулированию: лицензирование, финансирование, приоритетные направления. Социокультурная среда (религиозные, этнические традиции) также задает рамки содержания воспитания. Государственная программа развития образования в России до 2030 г., основываясь, прежде всего, на Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» ставит приоритетом научно-техническое и естественнонаучное направления, а также патриотическое воспитание (деятельность «Юнармии», военно-патриотических клубов). Н. Д. Никандров подчеркивает, что идеологическое воспитание в России имеет глубокие исторические корни и сегодня приобретает новые формы, сохраняя преемственность с советским периодом [12]. В Китае после прихода к власти Си Цзиньпина дополнительное образование жестко ориентировано на «социалистические основные ценности». Так, во всех внешкольных кружках введены обязательные модули по изучению истории Коммунистической партии Китая и воспитанию «красных наследников». Рыночная модель теневого образования была практически ликвидирована государственным регулированием в 2021 году. Чжан Шуан и Н. В. Карнаух отмечают, что центры патриотического воспитания в Китае играют ключевую роль в реализации идеи национального единства [7]. Лю Чуньфу в своем исследовании становления системы трудового воспитания в КНР показывает, что идеологическая составляющая всегда была неотъемлемой частью китайской системы воспитания [14].

6. Цикличность инноваций. Анализ истории дополнительного образования показывает, что инновационные волны сменяются периодами стабилизации и возврата к традиционным формам. В России в 1990-е гг. возникла волна частных инновационных кружков (вальдорфские студии, школы раннего развития), затем в 2000-е произошел возврат к государственной системе с элементами советской модели (дворцы творчества). Современная цифровая волна (онлайн-кружки, дистанционные конкурсы) также, вероятно, будет частично вытеснена традиционными очными формами после насыщения. Как отмечает В. С. Тельтевский и Н. Н. Асмурцева, цифровая образовательная среда

и онлайн-обучение имеют как преимущества (доступность, гибкость), так и угрозы (снижение качества социализации, цифровое неравенство), поэтому оптимальной является сбалансированная модель, сочетающая онлайн и офлайн форматы. По мере развития технологий будет развиваться и онлайн-образование, формируя будущее, в котором обучение станет более доступным, гибким и адаптированным к индивидуальным потребностям. Однако важно найти правильный баланс между преимуществами технологических инноваций и основополагающими ценностями образования — равенством, качеством и гуманизмом [8]. В Китае наблюдаются аналогичные циклы: в 1980—1990-е — либерализация и рост частных репетиторских центров; в 2000-е — мягкое регулирование; в 2020-е — жесткий государственный контроль и возврат к государственным дворцам молодежи (*shaonian Gong*) как основной форме дополнительного образования [6].

Следует отметить, что глобализация не стирает национальные различия, а создает для них новый контекст. Выделим в рамках сравнительного анализа как общие черты, так и различия. Как общее (схожесть) выявлено следующее: обе страны сохраняют сильное государственное регулирование дополнительного образования; Россия и Китай используют дополнительное образование для патриотического и идеологического воспитания (в России — гражданско-патриотическое, в Китае — социалистические ценности); исследуемые страны столкнулись с проблемой перегрузки детей и неравенства доступа. Различия: в России больше негосударственного сектора (частные кружки, онлайн-платформы) и выше региональная автономия; в Китае после реформы 2021 г. коммерческое дополнительное образование по школьным предметам запрещено, а оставшиеся кружки строго контролируются государством через систему «двойного сокращения» [6; 14]; в России интеграция формального и неформального воспитания носит добровольно-рекомендательный характер, в Китае — обязательный через включение результатов дополнительного образования в конкурс отбора в университеты. Как отмечает Е. Б. Цибизова, в России проблемы разработки программ дополнительного образования связаны с поиском баланса между государственными требованиями и индивидуальными образовательными потребностями [11].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Урсул А. Д. Становление образования глобального мира // Век глобализации. 2019. № 2(30). С. 49—60. DOI: 10.30884/vglob/2019.02.04.
2. Золотарева А. В. Современные вызовы и тренды дополнительного образования детей // Эффективные модели и практики организации дополнительного образования детей, проживающих в сельской местности, в условиях цифровизации и глобального технологического обновления : материалы междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 2022. С. 9—19.
3. Самоорганизация детей и взрослых как ответ на вызов неопределенности : коллектив. моногр. / под ред. М. Р. Мирошкиной, Е. Б. Евладовой. М. : Ин-т изучения детства, семьи и воспитания РАО, 2020. 144 с.
4. Седых Е. П., Кутанов В. А. Об используемых подходах в образовании // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. № 4(77). Т. 1. С. 86—98. DOI: 10.24412/2224-0772-2021-77-86-98.
5. Панова Л. Д., Мэнчжу Ван. Тенденции развития педагогического образования в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 3(73). Т. 2. С. 119—128.
6. Цзян Гуаньнань. Развитие самообразовательной деятельности в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. № 5(71). Т. 1. С. 7—23.
7. Чжан Шуан, Карнаух Н. В. Роль центров патриотического воспитания в реализации идеи национального единства в Китае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. № 5(101). Т. 1. С. 55—72.
8. Тельтевский В. С., Асмурцева Н. Н. Цифровая образовательная среда и онлайн-обучение: преимущества и угрозы // Цифровая экономика и онлайн-образование: ключевые тренды и препятствия : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург : УрГЭУ, 2025. С. 191—194.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Развитие дополнительного образования как формы неформального и информального воспитания, по мнению многих исследователей, подчиняется шести объективным закономерностям: опережающая адаптация, добровольность и плюрализм, интеграция с формальным образованием, регионализация и сетевая организация, зависимость от государственной политики и социокультурной среды, цикличность инноваций. Данные закономерности носят универсальный характер, однако их проявление в каждой национальной системе имеет свою специфику.

2. Глобализация усиливает унификацию организационных форм и методов (цифровизация, проектность, модульность), но не устраняет национальной специфики содержания воспитания, что ярко проявляется на примерах России и Китая. В России доминирует модель государственно-общественного партнерства с сохранением советского наследия; в Китае — модель государственного монополизма с элементами конфуцианской этики и жесткой идеологической заданностью. Образование в глобальном мире должно учитывать, как универсальные, так и национально-специфические компоненты.

3. Эффективная модель дополнительного образования должна балансировать между глобальными требованиями качества и доступности и сохранением национально-культурной идентичности воспитания. Игнорирование любой из сторон ведет либо к культурной унификации, либо к изоляционизму. Интеграция формального, неформального и информального компонентов является необходимым условием формирования целостной образовательной траектории личности в условиях неопределенности.

4. Перспективными направлениями исследований являются: разработка индикаторов качества неформального воспитания в национальных контекстах (особенно для стран БРИКС), изучение роли информального воспитания в цифровой среде, а также сравнительный анализ механизмов признания результатов дополнительного образования в России и Китае после реформ 2020-х гг. Особого внимания заслуживает исследование цикличности инновационных волн и прогнозирование следующих этапов развития дополнительного образования в условиях ускоряющихся социально-технологических изменений.

9. Косолапова Ю. В. Обновление системы дополнительного образования детей: ресурсные возможности // Народное образование. 2022. № 2(1491). С. 73—78.
10. Новиков А. В. Проблемы и методы создания системы информального образования // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 8А. С. 263—271.
11. Цибизова Е. Б. Дополнительное образование: назначение, содержание, проблемы разработки программы // Народное образование. 2020. № 1(1478). С. 129—135.
12. Никандров Н. Д. Идеологическое воспитание в России: вчера, сегодня, завтра // Педагогика. 2024. Т. 88. № 8. С. 54—64.
13. Чун Ин. Презентация Национальной молодежной базы и способы совместной деятельности // Народное образование. 2024. № 4(1507). С. 144—146.
14. Лю Чунфу. Становление системы трудового воспитания в китайской народной Республике (1949—1956) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2025. № 4(107). Т. 1. С. 164—177. DOI: 10.24412/2224-0772-2025-107-164-177.
15. Андреева Ю. В. Феномен сердца в философии воспитания (по наследию Канта—Ильина—Франкла—Сухомлинского) // Духовно-нравственное воспитание. 2026. № 2. С. 3—7. DOI: 10.47639/2074-5001_2026_2_3.

REFERENCES

1. Ursul A. D. The establishment of education of the global world. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*. 2019;2(30): 49—60. (In Russ.) DOI: 10.30884/vglob/2019.02.04.
2. Zolotareva A. V. Modern challenges and trends of additional education for children. *Effektivnye modeli i praktiki organizatsii dopolnitel'nogo obrazovaniya detei, prozhivayushchikh v sel'skoi mestnosti, v usloviyakh tsifrovizatsii i global'nogo tekhnologicheskogo obnoveniya = Effective models and practices for organizing additional education for children living in rural areas, in the context of digitalization and global technological renewal. Proceedings of the International scientific and practical conference*. Yaroslavl, 2022:9—19. (In Russ.)
3. Self-organization of children and adults as a response to the challenge of uncertainty. Collective monograph. M. R. Miroshkina, E. B. Evladova (eds.). Moscow, Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education publ., 2020. 144 p. (In Russ.)
4. Sedykh E., Kutanov V. Modern education systems and their particularities. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2021;4(77)-1:86—98. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2021-77-86-98.
5. Panova L. D., Mengzhu Wang. Trends in teacher education in China. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2020;3(73)-2:119—128. (In Russ.)
6. Jiang Guannan. The development of self-educational activities in China. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2020;5(71)-1:7—23. (In Russ.)
7. Zhang Shuang, Karnaukh N. V. The role of patriotic education centers in the realization of the idea of national unity in China. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2024;5(101)-1:55—72. (In Russ.)
8. Tel'tevskii V. S., Asmurtseva N. N. Digital educational environment and online learning: advantages and threats. *Tsifrovaya ekonomika i onlain-obrazovanie: klyuchevye trendy i prep'yatstviya = Digital economy and online-education: key trends and obstacles. Proceedings of the V International scientific and practical conference*. Ekaterinburg, Ural State University of Economics publ., 2025:191—194. (In Russ.)
9. Kosolapova Yu. V. Updating the system of additional education for children: resource opportunities. *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2022;2(1491):73—78. (In Russ.)
10. Novikov A. V. Problems and methods of creating an informal education system. *Pedagogicheskii zhurnal = Pedagogical Journal*. 2023;13(8A):263—271. (In Russ.)
11. Tsibizova E. B. Additional education: purpose, content, problems program development. *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2020;1(1478):129—135. (In Russ.)
12. Nikandrov N. D. Ideological education in Russia: yesterday, today, tomorrow. *Pedagogika = Pedagogics*. 2024;88(8): 54—64. (In Russ.)
13. Chun Ying. Presentation of the national youth base and ways of joint activities. *Narodnoe obrazovanie = Public education*. 2024;4(1507):144—146. (In Russ.)
14. Liu Chunfu. The development of the labor education system in the People's Republic of China (1949-1956). *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika = Domestic and foreign pedagogy*. 2025;4(107)-1:164—177. (In Russ.) DOI: 10.24412/2224-0772-2025-107-164-177.
15. Andreeva Y. V. The phenomenon of the heart in the philosophy of education (based on the legacy of Kant-Ilyin-Frankl-Sukhomlinsky). *Dukhovno-nravstvennoe vospitanie*. 2026;2:3—7. (In Russ.) DOI: 10.47639/2074-5001_2026_2_3.

Статья поступила в редакцию 17.06.2026; одобрена после рецензирования 10.07.2026; принята к публикации 13.07.2026.
The article was submitted 17.06.2026; approved after reviewing 10.07.2026; accepted for publication 13.07.2026.